

Прен против Германии

[Prehn v. Germany] (№ 40451/06)

Решение от 24 августа 2010 г. [вынесено V Секцией]

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

В 1996 году региональный суд приговорил заявителя к 10 годам лишения свободы за изнасилование и принял решение о его превентивном заключении¹. В 2005 году заявитель просил суд приостановить отбытие оставшейся части срока и его превентивное заключение в порядке probation². Хотя он уже имел представителя, заявитель просил суд назначить другого защитника, который, по его словам, специализировался на вопросах исполнения наказаний и сексуальных преступлений. Его ходатайство было отклонено, поскольку данный защитник практиковал в другом городе и,

¹ Существующая в Германии практика лишения свободы не в качестве наказания за совершенное им преступление, а для предупреждения совершения новых преступлений (до 1998 года она ограничивалась 10-летним сроком, впоследствии ограничение было снято). Правоведы отделяют такую меру от практики превентивного заключения неблагонадежных лиц, широко применявшегося гестапо. В ряде дел Европейский Суд отнесся к этой мере с пониманием (*прим. переводчика*).

² Вид условного осуждения (*прим. переводчика*).

таким образом, не относился к округу этого суда. В 2006 году, с учетом доклада психиатра, суд распорядился применить к заявителю превентивное заключение. Заявитель жаловался на то, что ему не было разрешено эффективно защищать себя с юридической помощью по своему выбору.

РЕШЕНИЕ

Жалоба признана неприемлемой (жалоба признана явно необоснованной).

ВОПРОСЫ ПРАВА

По поводу соблюдения пункта 4 статьи 5 Конвенции. Превентивное заключение применялось, если преступник считался представляющим угрозу рецидива и, следовательно, опасным для общества. Однако фактор опасности мог изменяться по прошествии времени, и в процессе заключения преступника могли возникать новые вопросы законности. Заявитель по настоящему делу имел право на проверку законности его превентивного заключения судом через разумные промежутки времени. Согласно прецедентной практике Европейского Суда в части подпункта «с» пункта 3 статьи 6 Конвенции право обвиняемого на помощь защитника «по его выбору» не является абсолютным и может подлежать ограничениям в интересах правосудия. Эти принципы применялись, с необходимыми изменениями, к праву на получение юридической помощи в разбирательствах, регулируемых пунктом 4 статьи 5 Конвенции. Основная причина, по которой национальные суды отказали в назначении защитника, избранного заявителем, заключалась в том, что он не практиковал в пределах юрисдикции суда. Европейский Суд признает, что близость защитника к своему клиенту и суду способствует надлежащей защите и контактам и уменьшает издержки. Национальные суды имели право в пределах своего усмотрения учесть тот факт, что защитник проживал более чем в 100 км от суда и тюрьмы, в которой содержался заявитель, а также ограниченную доступность современных средств коммуникации. Кроме того, интересы правосудия требовали безотлагательного принятия решения о применении к заявителю превентивного заключения. Кроме того, согласно выводам национальных судов, не имелось прочной связи доверия между заявителем и указанным защитником, который ранее никогда не защищал его или не встречался с ним в тюрьме. Также не имелось данных о том, что защитник, который уже оказывал помощь заявителю, не мог предоставить ему эффективной юридической помощи. Таким образом, Европейский Суд признает, что имелись относимые и достаточные основания для того, чтобы национальные суды не назначили защитника, избранного заявителем, и что право заявителя на получение юридической помощи, охватываемое предусмотренным пунктом 4 статьи 5 Конвенции правом на справедливую состязательную процедуру, не было нарушено.